

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Задачи и полномочия органов дознания»

Студент

В.В. Гаврилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обуславливается тем, что дознание является такой формой предварительного расследования, по которой в возможно короткие сроки происходит полное и всестороннее расследование преступления, а материалы дела оперативно направляются в суд для принятия решения и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем, в кругу ученых не утихают споры о необходимости существования дознания и о возможности его исключения из форм предварительного расследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение задач и полномочий органов дознания в Российской Федерации и проблемных аспектов в данной сфере.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрены историко-правовые аспекты деятельности органов дознания в России;
- охарактеризованы особенности системы, задач и полномочий органов дознания;
- проанализированы проблемы регламентации деятельности органов дознания и пути их решения.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-правовые аспекты деятельности органов дознания в России.....	6
1.1 История становления и развития органов дознания в России	6
1.2 Понятие и особенности дознания как формы предварительного расследования преступлений	11
Глава 2 Особенности системы, задач и полномочий органов дознания	15
2.1 Система органов дознания в Российской Федерации	15
2.2 Задачи и процессуальные полномочия органов дознания	25
Глава 3 Проблемы регламентации деятельности органов дознания и пути их решения	33
3.1 Проблемные аспекты деятельности органов дознания на современном этапе.....	33
3.2 Совершенствование процессуальной регламентации деятельности органов дознания	45
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы исследования. Действующим уголовно-процессуальным законодательством установлены две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Несмотря на то, что, как правило, дознание производится по преступлениям, отнесенным к категориям небольшой и средней тяжести, к компетенции органов дознания отнесено расследование многих составов преступлений, ежегодно органы дознания расследует более миллиона преступлений.

После принятия действующего УПК РФ [34], в институт дознания постоянно вносились изменения, он подвергался постоянному реформированию. На этой основе в процессе реализации новых норм стали возникать проблемные вопросы, требующие дальнейшего разрешения. Данный факт стал определяющим при выборе предмета исследования рядом ученых.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы обусловлена, прежде всего, тем, что дознание является такой формой предварительного расследования, по которой в возможно короткие сроки происходит полное и всестороннее расследование преступления, а материалы дела оперативно направляются в суд для принятия решения и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем, в кругу ученых не утихают споры о необходимости существования дознания и о возможности его исключения из форм предварительного расследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение задач и полномочий органов дознания в Российской Федерации и проблемных аспектов в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историко-правовые аспекты деятельности органов дознания в России;

- охарактеризовать особенности системы, задач и полномочий органов дознания;
- проанализировать проблемы регламентации деятельности органов дознания и пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в ходе производства дознания по уголовным делам.

Предметом исследования является анализ системы отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующего порядок производства дознания по уголовным делам; материалы судебной практики и практики органов предварительного расследования, а также исторические источники.

Теоретической основой работы послужили научные труды в области отечественного уголовно-процессуального права, в частности те, которые рассматривают и изучают проблемы производства предварительного расследования уголовных дел в форме дознания, которые являются предметом многочисленных научных исследований среди которых, можно отметить таких авторов, как И.А. Равко, Т.А. Самсонова, Г.И. Седова, Г.И. Сметанкина, О.В. Дорохова, В.Ю. Макаренко, О.И. Снеговской, Ю.Н. Спиридонова, В.Ю. Стельмах, И.А. Сунцов, Е.А. Титосян, А.А. Удальцов, С.Е. Байкеева, А.Ю. Федюкина, М.А. Цеков, М.Д. Шадрина, Т.А. Калентьева, О.Р. Шепелева, Ю.В. Шпагина, Е.А. Шумилина, Р.Р. Юнусов, и других авторов.

Методологической основой работы явились фундаментальные положения отечественной учебно-методической и научной литературы, материалы практики расследования уголовных дел дознавателями, концептуальные требования научного анализа, методологические принципы юридических и социальных наук.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовые аспекты деятельности органов дознания в России

1.1 История становления и развития органов дознания в России

Изучение развития уголовно-правовых институтов лежит в основе формирования путей противодействия преступности, преодоления проблем уголовной политики современного периода. Так, в России институт органов дознания прошел по трудному эволюционному пути. Дознание имеет свою историю, которая началась задолго до создания специализированных подразделений.

С появлением и эволюцией правовых систем, государственного аппарата в форме власти, появилось понятие «дознание». Так, сам термин «дознание» появился в XVIII веке, во времена петровских реформ. Петр I за свое правление провел ускоренную модернизацию в области уголовного права. Петр I, безусловно, стремился сделать Россию великой державой. Но его реформы носили всегда насущный характер, были продиктованы военной необходимостью и нехваткой средств в казне. Следовательно, его реформы были не систематичны.

В 1715 г., наряду с образованием Главной Полицмейстерской канцелярии и вручением ей ряда следственных функций, законодателем было предусмотрено и проведение дознания по преступлениям.

Далее дознание было упомянуто в Полном собрании законов Российской империи 1830 г. Дознание предшествовало этапу предварительного следствия и проводилось с применением оперативно-розыскных методов. Субъектами производства дознания, как и производства предварительного следствия были полицейские чиновники [3, с. 52].

«В 1860 г. Указом Императора Александра II утверждаются следующие нормативные акты: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям,

могущим заключать в себе преступления или проступок». В соответствии с данным указом, «следственная часть отделялась от полиции, на которую возлагалось обнаружение противозаконных деяний и виновных в их совершении лиц, что осуществлялось путем дознания - негласного разведывания» [35, с. 56].

Понятие «дознание» произошло от таких терминов, как «дознать» или «дознаться», другими словами, удостовериться в чем-либо. Как отмечает Т.А. Самсонова, «раскрывая смысл самого понятия «дознания» как деятельности, акцент ставился на его отличие от следствия, как на деятельности предварительной, устанавливающей наличие оснований и достаточности сведений, указывающих на признаки преступления для того, чтобы посредством передачи материалов судебному следователю, собранных в ходе дознания, приступить к предварительному следствию. Сама же деятельность по производству дознания определялась как непроцессуальная, и ее материалы выступали только как основание для производства предварительного следствия» [26, с. 125].

В 1908 г. был принят закон об организации сыскной части, в соответствии с которым при милицейских управлениях были созданы сыскные отделения, занимавшиеся производством дознания по уголовным делам и оперативно-розыскными мероприятиями. Само понятие и нормы его проведения были определены на уровне законов.

Таким образом, до революции дознание воспринималось исключительно как административная деятельность полицейских органов, а ее акты в качестве источников доказательств не признавались.

После 1917 г., с приходом советской власти законодательство о дознании было существенно изменено и получило нормативное закрепление, близкое к существующей сегодня модели в УПК РФ.

С упразднением дореволюционной полиции производство дознания возлагается на вновь созданную милицию. Милиция в СССР свое

законодательное оформление получила на основании постановления Наркомата по внутренним делам от 10 ноября 1917 г. «О рабочей милиции».

Как отмечает И.А. Равко, «первое постановление предусматривало замену народной милиции Временного правительства рабочей милицией, подчиненной Советам. Второй документ, появившийся год спустя, довольно подробно определяет структуру и обязанности милиции. Он закрепляет ее профессиональный состав, а также устанавливает двойное подчинение – местным советам и вышестоящему милицейскому управлению. Бросается в глаза довольно низкий статус милиции того времени: она непосредственно подчинялась ни совету, ни исполкому, ни даже его председателю, а лишь заведующему отделом исполкома» [25, с. 52].

При этом, «подчинение местным исполкомам сохранилось, но стало в значительной степени формальным. За ними сохранилось право выдвигать кандидатов на должности милицейских начальников, однако вышестоящее милицейское начальство могло отводить их, переводить в другие местности и назначать своих ставленников» [25, с. 53].

Как отмечают исследователи, «в деятельности милиции выделялись две формы дознания:

- большинство уголовных дел органы дознания заканчивали самостоятельно в полном объеме;
- по наиболее же сложным делам они ограничивались, производством неотложных следственных действий, после чего передавались в следственные комиссии» [35, с. 57].

В 1923 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс, в котором, исходя из характеристики уголовных дел, законодатель предусмотрел два вида дознания: по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и по делам, по которым предварительное следствие необязательно.

В 1928 г. следственный аппарат был отдан в ведение прокуратуры. С 1929 г. у следователей появилось право на передачу уголовных дел в орган дознания для осуществления дальнейшего расследования по делу.

Таким образом, начало происходить размытие граней между дознанием и следствием, стало наблюдаться постепенное сближение их функций по расследованию уголовных дел, и мы можем наблюдать рождение стадии уголовного процесса – предварительное расследование.

Реконструкция дознания в советский период делала акцент на увеличении количества подразделений, относящихся к органу дознания. Под дознанием понималась деятельность по расследованию преступлений всех категорий, основанная на сочетании оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств и методов. Главенствующая роль принадлежала оперативно-розыскным средствам. Спустя короткое время, т.е. по окончании дознания, материалы передавались следователю.

В 1960 г., был принят новый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Кодекс отличался своей стабильностью и был действующим на протяжении более чем 40 лет. Перечень органов и должностных лиц, относящихся к органу дознания, в УПК был достаточно широким, но дефиниция «дознание» в нем все же отсутствовала. Основной обязанностью, возлагаемой на орган дознания, было принятие необходимых мер оперативно-розыскного характера, а также иных уголовно - процессуальных мер, проводимых с целью обнаружения преступлений и изобличения лиц, их совершивших. Деятельность органа дознания можно было разделить на два вида. Отличалась такая деятельность в зависимости от того действует ли орган по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно или по делам, по котором производство предварительного следствия необязательно. В первом случае, деятельность органа дознания заключалась в производстве необходимых неотложных следственных действий и передаче материалов для дальнейшего производства предварительного расследования, во втором – в принятии всех необходимых уголовно-процессуальных мер для того, чтобы направить уголовное дело в суд самостоятельно. Срок производства неотложных следственных действия составлял 10 суток, срок производства дознания по делам, по которым необязательно предварительное следствие –

1 месяц. Также, предусматривалась возможность его продления. Необходимо отметить, что такое должностное лицо, как дознаватель в УПК РСФСР 1960 г. не упоминается ни разу.

Только приказом МВД СССР 1982 г. были введены специализированные должности инспекторов и старших инспекторов по производству дознания в органах внутренних дел. В 1985 г. была принята соответствующая инструкция для данных должностных лиц.

После принятия закона «О милиции» 1991 г., а также с внесением дополнений в иные нормативно-правовые акты, часть составов преступлений, ранее отнесенных к компетенции следственных органов, была передана органам дознания. Впоследствии, это привело к созданию специализированных подразделений дознания в структуре милиции общественной безопасности путем издания приказа МВД РФ. Должность инспектора была переименована в должность дознавателя, старшего инспектора в старшего дознавателя.

После принятия в 2001 г. УПК РФ, дознание окончательно закрепило в качестве формы предварительного расследования. Последние изменения в УПК РФ, касающиеся производства дознания, были внесены в 2015 г. Так, были внесены уточнения в полномочия начальника подразделения дознания, а также был введен новый субъект стороны обвинения, который ранее в деятельности органа дознания также присутствовал, но круг его процессуальных полномочий должным образом не был закреплён, – начальник органа дознания.

Таким образом, рассмотрев и исследовав историю становления, понятие и сущность дознания в Российской Федерации, можно сказать, что институт дознания прошел дореволюционный, советский периоды развития и функционирует и на современном этапе. Необходимо отметить, что дознание по большей части играло вспомогательную роль. Постепенно круг дел, по которым начало проводиться дознание, значительно расширился, особенно это заметно было в советский период.

1.2 Понятие и особенности дознания как формы предварительного расследования преступлений

На современном этапе, уголовное судопроизводство представляет собой регулируемый УПК РФ [34] «вид государственной деятельности, обусловленной совершением преступления и необходимостью его расследования и рассмотрения с целью решения вопроса о возможности обращения к нормам уголовного закона. Указанная деятельность осуществляется уполномоченными на то субъектами, при участии должностных лиц, отстаивающих охраняемые законом интересы и права» [21, с. 193].

Как отмечает Ю.В. Шпагина, «к процессу расследования на первом этапе любого преступления обязательно подключаются следственные действия, обозначенные в уголовном процессе как неотъемлемые. Только благодаря этому возможно получить полноценный результат проведенных предварительных дознаний, предпринятых процессуальных мер, сбор доказательной базы, которые затем тщательно проверяются» [40, с. 333].

Соответственно, «под дознанием понимается форма предварительного расследования, которая осуществляется дознавателем (а реже следователем) по уголовному делу такого состава преступления, для которого УПК РФ необязательно производство следствия» [40, с. 334].

Вместе с тем, в научной литературе можно увидеть разные трактовки относительно данного понятия.

Так, как справедливо замечают исследователи, «в России на протяжении всей истории существования уголовного процесса одним из вопросов оставался вопрос об определении понятия «дознание» и о разграничении его со следствием. Это обусловлено трудностью разрешения этой проблемы в связи с нечеткостью правового регулирования, необходимостью последовательного изучения, глубокого и всестороннего осмысления способа ее решения» [43, с. 199].

По мнению Р.Р. Юнусова, «органами дознания являются учреждения, государственные органы и должностные лица, уполномоченные уголовно-процессуальным законом на осуществление предварительного расследования преступлений по делам, отнесенным к их компетенции» [44, с. 488].

О.В. Дорохова под понятием «дознание» понимает «предварительное расследование правонарушения, производимое до начала следствия для установления факта преступления и виновных в нем лиц» [6, с. 171].

По мнению А.Е. Лодкина, «дознание – это менее продолжительная форма предварительного расследования преступления, продолжительность которой составляет 30 дней с того момента, когда было возбуждено дело» [15, с. 14].

Дознание, являет собой одну из форм ведения до судебного расследования, – отмечает М.А. Цеков [37, с. 337].

Таким образом, проанализировав точки зрения некоторых ученых, можно сделать вывод, что суть понятия заключается в детальном изучении материалов и обстоятельств правонарушения уже известного виновного лица для того, чтобы дать правовую оценку его действиям.

По нашему мнению, дознание – это форма расследования преимущественно преступлений небольшой либо средней тяжести. По результатам проверки составляется обвинительное заключение, которое утверждается начальником органа дознания или прокурором.

Как справедливо отмечает Ю.В. Шпагина, «от следствия оно отличается тем, что расследование осуществляют с максимальной экономией процессуальных средств, что обуславливает его высокую эффективность в уголовном процессе. При этом, сокращаются сроки от начала расследования до передачи дела для судебного рассмотрения» [41, с. 118].

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, «органы дознания – это государственные органы и представители, которые имеют право осуществлять дознание и процессуальные полномочия» [34].

Согласно ст. 40 УПК РФ, «под органами дознания понимаются:

- органы внутренних дел, то есть полиция, с входящими в ее состав отделами, отделениями и пунктами: сотрудники ДПС и ППС, сотрудники уголовного розыска и отдела по контролю за оборотом наркотиков, а также другим органы в составе ведомства, относящиеся к органам исполнительной власти и обладающими полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий;
- уполномоченные сотрудники Федеральной службы судебных приставов;
- командиры воинских частей и образований, армий, дивизий, руководители военных учреждений и гарнизонов;
- сотрудники федеральной противопожарной службы» [34].

Таким образом, в юридической науке под дознание, прежде всего, рассматривают одну из форм предварительного расследования, закрепленную в 32 главе УПК РФ. Как отмечает Ю.Н. Спиридонова, «для достижения цели и решения задач предварительного расследования органы дознания наделены правом осуществления большого комплекса процессуальных действий, многие из которых непосредственно направлены на собирание и проверку доказательств. Важнейшее место среди всех этих действий занимают так называемые первоначальные следственные действия» [30, с. 182].

Как справедливо отмечается исследователями, «органы дознания несут огромную нагрузку по борьбе с криминалом.

К компетенции дознавателей отнесено около 50% процентов всех уголовных дел.

Особенно важна профилактическая роль органов дознания, пресекающих преступную деятельность на стадии совершения преступлений небольшой тяжести, чем предупреждают совершение опасных преступлений, таких, как разбой и убийства» [41, с. 119].

Проведенное в данной главе выпускной квалификационной работы исследование позволяет сформулировать общий вывод, что институт дознания

прошел дореволюционный, советский периоды развития и функционирует и на современном этапе.

Необходимо отметить, что дознание по большей части играло вспомогательную роль.

Постепенно круг дел, по которым начало проводиться дознание, значительно расширился, особенно это заметно было в советский период.

В современных условиях, дознание определяется «как самостоятельная форма предварительного следствия, осуществляемая должностными лицами, называемыми дознавателями.

Принципиальным отличием дознания от предварительного следствия являются более короткие сроки проведения.

Кроме того, различия заключаются в субъектах, осуществляющих действия».

Глава 2 Особенности системы, задач и полномочий органов дознания

2.1 Система органов дознания в Российской Федерации

Орган дознания – это учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления. Под иной деятельностью здесь понимается не уголовно-процессуальная деятельность, обусловленная оперативно-розыскными или другими административно-властными полномочиями учреждения (должностного лица) наделенного статусом органа дознания [41, с. 117].

Органы дознания перечислены в ст. 40 УПК РФ, которую необходимо применять в системном единстве со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [36]. В зависимости от того, ограничена подведомственность органов дознания от определенной категории преступлений, по которым они имеют право осуществлять уголовно-процессуальную функцию, их можно разделить на органы дознания универсальной и специальной компетенции (или специализированные органы дознания) [27, с. 143].

К универсальным органам дознания можно отнести только органы внутренних дел (полиции). Это обусловлено их участием в расследовании основной массы преступлений [20, с. 180].

Система органов внутренних дел Российской Федерации, состоит из центрального аппарата МВД России и подчиненных ему территориальных органов (территориальных и транспортных (линейных) главных управлений, управлений, отделов, отделений, пунктов полиции).

Территориальные органы МВД России созданы на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях. К территориальным органам МВД России относятся:

- на окружном уровне: – Главное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу, управления на транспорте по федеральным округам;
- на межрегиональном уровне – оперативные бюро, центры специального назначения, линейные управления на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;
- на региональном уровне – министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления по иным субъектам Российской Федерации;
- на районном уровне: управления, отделы, отделения по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, т.е. обслуживающие несколько муниципальных единиц. К указанному звену системы органов внутренних дел относятся управления и отделы внутренних дел по городам с районным делением, выполняющие при этом некоторые руководящие функции в отношении районных органов внутренних дел; управления, отделы, отделения на части территорий административных центров субъектов Российской Федерации; управления, отделы, отделения по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах; линейные отделы, отделения, пункты на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; управление внутренних дел на Московском метрополитене Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве; Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации на комплексе «Байконур» [1, с. 587].

При этом, не все подразделения органов внутренних дел могут осуществлять дознание, а также выполняют функции органа дознания. В частности, штабные, тыловые, кадровые службы органов внутренних дел функции органа дознания не выполняют ни в каких случаях. Им нельзя поручить проведение проверок сообщений о преступлениях либо производство следственных действий. Таким образом, органом дознания применительно к системе МВД России считается полиция, выделенная в составе данного ведомства [44, с. 491].

Если органом дознания в уголовно-процессуальном смысле выступает орган внутренних дел, то подразделением дознания считается специально выделенное в его структуре подразделение, занимающееся производством дознания как формы предварительного расследования.

Орган дознания и подразделение дознания соотносятся как целое и часть. Подразделение дознания является структурным подразделением органа дознания, выполняющим более узкую задачу – расследование уголовных дел в форме дознания. При этом, сотрудники подразделения дознания, входящего в организационную структуру органа дознания, обладают процессуальной самостоятельностью, сближающей их процессуальный статус с процессуальным статусом следователя. В частности, они вправе направлять органу дознания обязательные для исполнения поручения о производстве следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий, а также о выполнении ряда других мероприятий. При этом, «начальник органа дознания имеет полномочия по руководству сотрудниками подразделения дознания, которые реализуются строго в процессуальной форме. Кроме того, начальник органа дознания обладает организационными полномочиями в отношении дознавателей (например, проведение заслушиваний по уголовным делам)» [44, с. 489].

Определение служб органов внутренних дел, относящихся к подразделениям дознания в уголовно-процессуальном смысле, возможно

только после уяснения организационной структуры органов внутренних дел [44, с. 490].

Горизонтальная структура МВД России подразумевает наличие «отраслевых» подразделений, специализирующихся на определенном виде деятельности. В настоящее время, часть из них в системе МВД России объединена в полицию.

К подразделениям полиции относятся:

- Главное управление по вопросам миграции;
- Главное управление по контролю за оборотом наркотиков;
- Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения;
- Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- Главное управление по противодействию экстремизму;
- Главное управление собственной безопасности;
- Главное управление на транспорте;
- Главное управление уголовного розыска;
- Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции;
- Национальное центральное бюро Интерпола;
- Оперативное управление;
- Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий;
- Управление оперативно-розыскной информации;
- Управление по организации дознания [5, с. 111].

Помимо этого, в состав полиции входит подразделение – Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ЭКЦ).

Таким образом, в системе МВД России выделены специальные подразделения дознания, структурно входящие в полицию.

Вертикальная структура МВД России означает, что министерство представляет собой иерархическим образом построенную систему, складывающуюся из нижестоящих и вышестоящих территориальных органов, подчиняющуюся центральному аппарату МВД России. Система территориальных органов МВД России в целом соответствует государственному и административно-территориальному делению Российской Федерации. В соответствии с этим, выделяются следующие уровни территориальных органов МВД России. Территориальные органы внутренних дел в настоящее время созданы на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях. Вместе с тем, исходя из функций и объема полномочий все подразделения дознания можно объединить в 3 группы: муниципальные, региональные и центральные [11, с. 182].

Муниципальный уровень в целом соответствует муниципальным образованиям. К данному уровню относятся территориальные межрайонные органы МВД России, зона оперативного обслуживания которых включает несколько муниципальных административных единиц:

- управления, отделы, отделения по районам, городам и иным муниципальным образованиям (в том числе по нескольким муниципальным образованиям);
- управления, отделы, отделения по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах;
- линейные отделы, отделения на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;
- УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве;

- УМВД России на комплексе «Байконур».

В органах внутренних дел муниципального уровня созданы отделы, отделения, группы дознания. Органами дознания муниципального уровня считаются и отделы полиции в составе управлений и отделов внутренних дел по районам и городам. В составе отделов полиции создаются отделения и группы дознания.

В уголовно-процессуальном смысле, данные подразделения равноправны. Их организационный статус зависит от штатной численности:

- группа – до 3 единиц;
- отделение – от 4 до 7 единиц;
- отдел – от 8 до 29 единиц;
- управление – 30 и более единиц.

К органам дознания муниципального уровня в уголовно-процессуальном смысле относятся и территориальные органы МВД России, созданные в городах с районным делением. В указанных органах также создаются отделы, отделения, группы дознания. Специфика подразделений дознания, созданных в указанных территориальных органах, состоит в том, что они, с одной стороны, имеют определенные контрольные полномочия в отношении подразделений дознания районов, входящих в состав соответствующего города, но, с другой стороны, сами подчиняются подразделению дознания территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации.

Региональный уровень в целом соответствует субъектам Российской Федерации. К территориальным органам внутренних дел регионального уровня относятся:

- министерства внутренних дел по республикам в составе Российской Федерации;
- главные управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации;

- управления МВД России на транспорте. Несмотря на то, что транспортные органы МВД России структурно построены по федеральным округам, по своему статусу и полномочиям они приравнены к территориальным органам по субъектам Российской Федерации.

В органах регионального уровня существуют управления, отделы, отделения и группы организации дознания (УОД, ООД, ГОД), имеющие контрольные и координирующие функции в отношении подразделений дознания муниципального уровня.

Количество территориальных органов внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам в настоящее время резко сокращено. Существует Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Северо-Кавказскому округу, а также управления на транспорте по федеральным округам.

В указанных подразделениях имеются управления и отделы организации дознания, распространяющие свои контрольные полномочия на муниципальные и региональные подразделения дознания.

В центральном аппарате МВД России в настоящее время существуют два самостоятельных подразделения дознания:

- Управление по организации дознания (УОД МВД России);
- отдел Главного управления на транспорте (ГУТ).

На ГУТ возложены обязанности по организации производства дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, отнесенных к подследственности органов внутренних дел.

Как отмечают исследователи, «УОД МВД России выполняет функции подразделения Министерства в обеспечении ведомственного контроля за деятельностью управлений (отделов, отделений) организации дознания территориальных органов МВД России на региональном уровне. ГУТ МВД

России выполняет функции головного подразделения Министерства по организации деятельности органов внутренних дел, в том числе по линии дознания, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, координации в установленном порядке органов, организаций и подразделений системы МВД России по обеспечению безопасности на транспорте. Таким образом, данные подразделения осуществляют функции ведомственного контроля: УОД МВД России – за деятельностью подразделений организации дознания территориальных органов МВД России на региональном уровне, ГУТ МВД России – по линии подразделений на транспорте» [44, с. 492].

При этом, «ГУТ МВД России и УОД МВД России вправе запрашивать у территориальных органов МВД России с целью изучения материалы проверок сообщений о преступлениях, уголовные дела, находящиеся в производстве дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, прекращенные и производство дознания по которым приостановлено, а также иные необходимые материалы и информацию по вопросам деятельности подразделений дознания» [44, с. 493].

Начальник подразделения дознания подчиняется непосредственно начальнику соответствующего органа внутренних дел.

В структуре подразделения дознания могут создаваться отделения, группы по направлениям деятельности.

В территориальных органах МВД России регионального уровня (по субъектам Российской Федерации) созданы управления, отделы и группы организации дознания (УОД, ООД, ГОД).

УОД (ООД, ГОД) комплектуется, как правило, сотрудниками, имеющими высшее юридическое образование и необходимый опыт работы в органах внутренних дел.

В структуре УОД (ООД, ГОД) могут создаваться отделы, отделения, группы по направлениям деятельности, в том числе специализированные подразделения по производству дознания по отдельным категориям

уголовных дел, отнесенных к подследственности дознавателей органов внутренних дел.

Что касается органов дознания специальной компетенции, то вовлечение их в сферу уголовного судопроизводства обусловлено:

- спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления (например, военнослужащие, сотрудники учреждений исполнения наказаний);
- наличием специальной подведомственной территории (например, военная часть; судно, находящееся в дальнем плавании; территория учреждения исполнения наказания);
- наличием специфических преступлений, посягающих на сферу деятельности, которая охраняется этими органами дознания (например, таможенная сфера).

К органам дознания специальной компетенции можно отнести (ст. 40, ст. 151 УПК РФ):

- органы Федеральной службы безопасности (ФСБ);
- органы Федеральной таможенной службы (ФТС);
- органы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН);
- органы Федеральной службы судебных приставов (ФСПП);
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (ГПН);
- начальники органов военной полиции, командиры воинских формирований. В настоящий момент, военная полиция предусмотрена законом, но фактически не создана, в частности созданы только Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации, Региональное управление военной полиции.

Поэтому, в реальной практической деятельности органом дознания по преступлениям, которые совершены данными категориями лиц, продолжают оставаться командиры воинских частей.

Их полномочия распространяется:

- на командиров частей, соединений, начальников учреждений – на дела по преступлениям, которые совершены в расположении соответственно воинской части, соединения, учреждения;
- начальников гарнизонов.

Командир воинского формирования вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц. Для этого, он издает письменный приказ о назначении дознавателями наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных офицеров [30, с. 182].

Определенной особенностью деятельности военных дознавателей является то, что «производство по уголовному делу в отношении офицеров поручается, как правило, дознавателю в должности и воинском звании не ниже должности и воинского звания лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления» [39, с. 399].

Помимо органов дознания, в ч. 3 ст. 40 УПК РФ выделены органы, которые в принципе не являются органами дознания, однако наделены полномочиями по возбуждению уголовных дел в вынужденных случаях, не терпящих отлагательства. К ним относятся:

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;
- руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения соответствующего объекта;

- главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ субъекты замещают собой органы дознания в ситуациях, когда они, по сути, выступают главными носителями суверенитета Российской Федерации и в силу этого обязаны отреагировать на совершенное преступление. В этих случаях перечисленные субъекты действуют по принципу «больше некому», поскольку специальные правоохранительные органы по месту совершения преступления отсутствуют [28, с. 107].

Уголовно-процессуальный закон не требует от субъектов, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, производства предварительного расследования в полном объеме. По смыслу указанной нормы, они обязаны возбудить уголовное дело (независимо от правил предметной подследственности), произвести по нему комплекс первоначальных следственных и иных процессуальных действий, направленных на фиксацию следов преступления и задержание подозреваемого, после чего принять меры по передаче уголовного дела в компетентные правоохранительные органы.

Таким образом, если суммировать все вышесказанное, то можно сделать вывод о том, что компетенция различных органов дознания зависит от того, ограничена ли их подведомственность определенной категорией преступлений, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления или наличием специальной подведомственной территории.

2.2 Задачи и процессуальные полномочия органов дознания

Правовую основу деятельности подразделения организации дознания составляют Конституция РФ [12], федеральные конституционные и федеральные законы, указы, распоряжения Президента РФ, постановления

Правительства РФ, приказы, указания Генерального прокурора РФ по вопросам предварительного следствия, нормативные правовые акты МВД России.

Так, «к перечню задач органов дознания, правомочных и обязанных применять оперативно-розыскные мероприятия, относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; выявление, установление лиц, которые их подготавливают, совершают либо совершили; розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, и розыск без вести пропавших; приобретение информации о событиях или действиях, которые могут создать угрозу государственной, военной, экономической либо экологической безопасности Российской Федерации» [36].

Как отмечает А.В. Дорохова, «по уголовным делам о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (занимающими государственные должности, прокурорами, следователями, адвокатами), дознание производится следователями прокуратуры» [6, с. 172].

При решении основных задач, «органы дознания:

- принимают меры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по установлению события преступления, изобличению виновных в совершении преступления (ч. 1 ст. 21 УПК РФ);
- вправе направлять требования, поручения и запросы, исполнение которых обязательно для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч. 4 ст. 21 УПК РФ);
- обязаны возбуждать уголовные дела по преступлениям, которые относятся к подследственности того или иного органа дознания (ст. 146 УПК РФ);
- наделены правом задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое может быть назначено в виде лишения свободы (ст. 91 УПК РФ);

- вправе подвергнуть приводу подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля в случае неявки по вызову без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ);
- обязаны принять одно из следующих решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:
- возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;
- отказать в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);
- передать сообщение по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ;
- вправе производить неотложные следственные действия в порядке, установленном ст. 149 и ст. 157 УПК РФ, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ - производить дознание;
- обязаны выносить постановление о начале предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);
- по поручению следователя производить розыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ)» [6, с. 173].

Общие полномочия органов дознания указаны в ч. 2 ст. 40 УПК РФ. Важнейшее из полномочий - производство дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. В этих случаях орган дознания осуществляет предварительное расследование в полном объеме – с момента возбуждения уголовного дела до момента составления обвинительного акта или обвинительного постановления, ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела и направления дела прокурору. При этом, орган дознания вправе и обязан производить следственные и иные процессуальные действия, применять предусмотренные законом меры принуждения [13, с. 192].

Органы дознания осуществляют выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Неотложные следственные действия – это

процессуальная деятельность органа дознания, заключающаяся в том, что при выявлении признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, и при невозможности незамедлительного возбуждения дела тем следственным органом, который правомочен производить по нему расследование, орган дознания возбуждает уголовное дело, производит в срок, не превышающий 10 суток, следственные действия, направленные на фиксацию следов преступления, после чего передает уголовное дело следователю. «То содержание, которое в настоящее время законодатель вкладывает в понятие «неотложные следственные действия», характеризует не конкретные следственные действия как таковые, а компетенцию органа дознания по участию в расследовании уголовных дел» [30, с. 182].

Как отмечает Ю.В. Шпагина, «неотложными следственными действиями является вся процессуальная деятельность (в том числе и следственные действия), производимая органом дознания по уголовному делу, ему не подследственному и возбужденному им из-за отсутствия объективной возможности немедленного возбуждения дела следственным органом, правомочным его расследовать» [40, с. 334]. Таким образом, орган дознания, обнаружив признаки не подследственного ему преступления, в случае невозможности возбуждения дела органом предварительного следствия обязан временно заменить орган предварительного следствия, возбудить уголовное дело и в течение 10 суток произвести первоначальный этап расследования. Именно эта деятельность в УПК РФ называется «неотложные следственные действия».

Органы дознания также осуществляют иные полномочия, предусмотренных УПК РФ. В настоящее время к иным процессуальным полномочиям органа дознания, прямо закрепленным в УПК РФ, относится:

- рассмотрение и проверка сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- выполнение поручений следователя (дознателя) о производстве отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий;
- осуществление в полном объеме розыска подозреваемых и обвиняемых, скрывающихся от предварительного расследования (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- взаимодействие в рамках международного сотрудничества при оказании правовой помощи (гл. 52 УПК РФ).

Так, основной задачей подразделения дознания территориального органа МВД России муниципального уровня является производство дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности дознавателей органов внутренних дел, а также профилактика преступлений в пределах своих полномочий.

При этом, «основными функциями подразделения дознания муниципального уровня являются:

- рассмотрение сообщений о преступлениях, по которым производство предварительного следствия необязательно;
- взаимодействие с подразделениями территориальных органов МВД России и иных государственных органов, связанных с правоохранительной деятельностью, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;
- подготовка и направление запросов об оказании правовой помощи в иностранные государства;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, их анализ и обобщение, внесение соответствующему субъекту представления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств;
- обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлениями;

- разработка и реализация мер по улучшению качества и сокращению сроков дознания, соблюдению прав и законных интересов граждан, в том числе на основе анализа статистической и иной информации о результатах деятельности подразделения дознания;
- рассмотрение представлений и требований прокуроров, постановлений и определений судов, связанных с деятельностью подразделения дознания, и принятие по ним мер в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- рассмотрение в соответствии с законодательством Российской Федерации обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, поступающих в связи с деятельностью подразделения дознания;
- участие в формировании информационных систем, в том числе банков данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической и иной информации;
- составление и представление документов первичного учета по уголовным делам, отчетов о результатах работы подразделения дознания;
- участие в осуществлении правовой пропаганды и информировании населения о деятельности подразделения дознания в целях формирования позитивного общественного мнения;
- осуществление мероприятий по защите сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну;
- использование в своей деятельности достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- выполнение других функций в области предупреждения, выявления, раскрытия преступлений и предварительного расследования в форме дознания» [44, с. 495].

Основными задачами УОД, ООД, ГОД выступают процессуальный и организационно-методическое обеспечение деятельности нижестоящих подразделений дознания, контроль за соблюдением нижестоящими подразделениями дознания законности и разумных сроков при производстве дознания, производство дознания по наиболее сложным делам, а также организация межведомственного и ведомственного взаимодействия в области предупреждения, выявления, раскрытия преступлений, производства дознания по уголовным делам.

Исследователями отмечается, что «основными функциями УОД, ООД, ГОД являются:

- анализ, оценка и прогнозирование состояния и результатов деятельности подразделений дознания в области предупреждения, выявления, раскрытия преступлений и производства дознания, внесение руководству территориального органа внутренних дел регионального уровня предложений по совершенствованию деятельности подразделений дознания;
- обобщение, анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принимаемых мер по их устранению, выработка предложений по повышению эффективности данного направления деятельности;
- организация деятельности подразделений дознания по возмещению имущественного вреда, причиненного преступлениями;
- разработка и реализация мер по улучшению качества и сокращению сроков дознания, соблюдению прав и законных интересов граждан, в том числе на основе анализа статистической и иной информации о результатах деятельности подразделений дознания;
- сбор, обобщение, изучение и анализ правоприменительной практики подразделений дознания, подготовка и внесение предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности подразделений дознания;

- рассмотрение и принятие мер по представлениям и требованиям прокуроров, постановлениям и определениям судов, связанным с деятельностью подразделений дознания;
- участие в проведении инспектирований, контрольных и целевых проверок деятельности нижестоящих подразделений дознания;
- рассмотрение обращений граждан и юридических лиц, по вопросам, связанным с деятельностью подразделений дознания;
- выявление, изучение и обобщение положительного опыта в области предупреждения, выявления, раскрытия преступлений и предварительного расследования в форме дознания, организации оперативно-служебной деятельности, использования технических средств и обеспечение его внедрения в деятельность подразделений дознания;
- участие в информировании населения о деятельности подразделений дознания в целях формирования позитивного общественного мнения» [44, с. 496].

Таким образом, по итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования, можно сформулировать вывод, что компетенция различных органов дознания зависит от того, ограничена ли их подведомственность определенной категорией преступлений, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления или наличием специальной подведомственной территории.

Глава 3 Проблемы регламентации деятельности органов дознания и пути их решения

3.1 Проблемные аспекты деятельности органов дознания на современном этапе

Анализ процессуальных аспектов деятельности органов дознания на современном этапе показывает, что существует целый ряд проблемных аспектов в данной сфере.

Так, законодатель посвятил общему порядку расследования преступлений в форме дознания главу 32 (ст.ст. 223-226) УПК РФ, вместе с тем, анализ данных норм показывает, что дознание производится по тем же основаниям, что и предварительное следствие, однако с некоторыми особенностями и «изъятиями», предусмотренными упомянутой главой.

Е.А. Шумилина в своей работе утверждает, что для использования полного объема процессуальных возможностей при расследовании преступлений в форме дознания нет никакой необходимости, дабы это приводит к «излишнему формализму, затрудняет доступ к правосудию и влечет нерациональное использование кадровых, технических, финансовых, организационных ресурсов» [43, с. 200]. Данный автор считает, что необходимость создания эффективного производства расследования органами дознания обусловлена тем, за последние годы удельный вес регистрируемых преступлений небольшой и средней тяжести вырос [43, с. 201].

В целом, ряд исследователей справедливо отмечает, что «общий порядок производства мало эффективен, в такой форме расследования просматривается недостаточная защищенность прав участников производства, а также низкая раскрываемость преступлений» [41, с. 249].

Вызывает нарекания и регламентация дознания в сокращенной форме. Так, как отмечает О.Р. Шепелева, «существующее законодательное регулирование дознания в сокращенной форме не позволяет эффективно

использовать возможности оперативно-розыскной деятельности, существенно забюрократизировано. Такое регулирование не способно обеспечить производство дознания в сокращенные сроки, что в итоге не отвечает замыслу законодателя и ожиданиям правоприменителей» [39, с. 399].

Ряд исследователей считает, что данная процедура не направлена на упрощение дознания, поскольку дознаватель вынужден в краткий срок (15 суток) выполнить ряд необходимых процессуальных действий, связанных с расследованием преступления и надлежащим обеспечением прав потерпевшего, подозреваемого, а также других участников процесса. Таким образом, вместо достижения цели сокращения сроков производства дознания, законодатель включил в УПК РФ еще одну достаточно формализованную процедуру, которая способна подорвать качество производства по уголовным делам [38, с. 238].

Еще более парадоксальная ситуация наблюдается при продлении прокурором сроков производства дознания в порядке ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ до 20 суток. Как следует из указанной нормы, «срок дознания может быть продлен лишь на 5 суток, в течение которых дознавателю предстоит выполнить все следственные и процессуальные действия, связанные с заявленными сторонами ходатайствами, составить обвинительное постановление, а также вновь ознакомить участников предварительного расследования с материалами дела и с итоговым процессуальным документом, после чего рассмотреть и разрешить вновь заявленные ходатайства сторон, направить уголовное дело прокурору». В этой связи, не исключена ситуация, при которой дознаватели будут вынуждены переходить к производству дознания в общем порядке, что нивелирует усилия законодателя по ускорению досудебного производства, а также лишает сторону защиты возможности реализовать свое право на применение более мягкого уголовного закона [7, с. 62].

Другие авторы правомерно задаются вопросом о пределах упрощения производства по уголовному делу. Так, А.Ю. Мешков придерживается мнения

«о необходимости выработки критериев упрощения производства по уголовным делам. При этом, критерием упрощения должно выступать надлежащая реализация участниками уголовного судопроизводства права на судебную защиту» [16, с. 69].

Исследователи отмечают, что «реализация права на судебную защиту в полном объеме возможна только тогда, когда суд непосредственно и устно исследовал все обстоятельства дела, выслушал позицию сторон, разрешил ходатайства и заявления, поступившие от участников процесса» [38, с. 238]. Именно такой порядок гарантирует принятие правосудного решения по уголовному делу. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, «приговор по делу, расследованному дознавателем в сокращенной форме, выносится на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые изложены в обвинительном постановлении». Помимо этого, в судебном разбирательстве допускается представление стороной защиты дополнительных сведений о личности подсудимого. В этой связи, оправданной критике подвергается законодательное регламентирование доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». В то же время, ст. 73 УПК РФ обязывает дознавателя устанавливать и другие обстоятельства совершенного деяния. Таким образом, «законодатель предусмотрел усеченный предмет доказывания при проведении дознания в сокращенной форме. Причем, в указанной процедуре дознаватель освобожден от необходимости устанавливать обстоятельства, характеризующие личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание, что в соответствии с общими началами назначения наказания учитывается судом при вынесении приговора (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Восполнить указанные пробелы в ходе судебного разбирательства представляется весьма сомнительным. Реализация такой возможности

обвиняемым, требует тщательного разъяснения указанного права в стадии предварительного расследования, однако напрямую соответствующая обязанность на дознавателя законом не возложена. Остается рассчитывать на то, что должностное лицо будет действовать в соответствии с принципом, закрепленным в ст. 11 УПК РФ» [17, с. 127].

Как показывает практика, «подавляющее большинство уголовных дел расследуются и рассматриваются в судах с участием защитников по назначению, в условиях постоянной замены одного другим, при которой адвокат, участвовавший в ходе дознания, далеко не всегда оказывает юридическую помощь в суде. Сложившаяся практика существенно снижает гарантии реализации прав подзащитных. В итоге, складывается ситуация, при которой обвиняемый может даже не знать, что имеет право (возможность) предоставить суду какие-либо дополнительные документы, что повышает вероятность постановления несправедливого приговора» [17, с. 128].

Кроме того, ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ предписывает дознавателю совершать только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. А ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ позволяет дознавателю: не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам проверки сообщения о преступлении (за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные имеющие значение для уголовного дела

фактические обстоятельства или проверить выводы специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, или когда имеются предусмотренные ст. 196 УПК РФ основания для обязательного назначения судебной экспертизы); не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Таким образом, может оказаться, что все расследование будет проведено до возбуждения уголовного дела. Если на стадии его возбуждения доказательства не собирались, то дознавателю остается своими следственными действиями зафиксировать лишь невосполнимые следы преступления (по всей видимости, только провести осмотр места происшествия). При этом, «в качестве основного, неоспоримого и, безусловно, относимого, допустимого, достаточного и достоверного доказательства в деле будет фигурировать лишь полное признание подозреваемым вменяемого ему в вину деяния», что противоречит ч. 2 ст. 77 УПК РФ» [17, с. 128]. Е.Е. Зырянова отмечает, что «законодатель разрушает десятилетиями формировавшееся представление о допустимом доказательстве как доказательстве, полученном в строгой процессуальной форме, фактически ликвидирует институт допустимости доказательств, а с ним и саму процессуальную форму, не создавая притом иного механизма, обеспечивающего как права личности, так и достоверность предлагаемой в качестве доказательства информации» [8, с. 32].

При этом, «по поступившему уголовному делу суду необходимо убедиться в том, что отсутствуют возражения сторон против дальнейшего производства с применением особого порядка судебного разбирательства, и у суда нет оснований полагать о наличии самоговора подсудимого, а также обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме,

круг которых очерчен ст. 226.2 УПК РФ. В противном случае, суд возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Закрепляя в п. 4 ст. 226.9 УПК РФ возможность возвращения судом по собственной инициативе уголовного дела прокурору в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, законодатель не конкретизирует круг таких обстоятельств, однако, обращаясь к положениям статей 226.5, 316 УПК РФ, полагаем, что они сводятся к вопросу об обоснованности выдвинутого обвинения, его подтверждения собранными по уголовному делу доказательствами, которых должно быть достаточно для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, в чем должен убедиться суд» [17, с. 126].

Так, Постановлением мирового судьи, уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, возвращено прокурору для передачи по подследственности и производства дознания в общем порядке. Апелляционным постановлением городского суда, Постановление мирового судьи отменено, уголовное дело направлено мировому судье для рассмотрения по существу, с чем не согласился защитник, подав кассационную жалобу и указав, что мировой судья принял верное решение о возвращении уголовного дела прокурору, так как по делу не установлена объективная сторона преступления в форме уничтожения имущества, т.е. приведения предмета в полную негодность. Президиум Иркутского областного суда, согласившись с постановлением мирового судьи, указал, что «последний, правильно установив наличие обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, поскольку по уголовному делу отсутствуют доказательства, указывающие на объективную сторону преступления в форме уничтожения имущества, т.е. приведения предмета в полную негодность, принял обоснованное решение о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем

порядке. Суд апелляционной инстанции не учел, что Р. обвиняется в умышленном уничтожении имущества, принадлежащего А., повлекшем причинение значительного ущерба, а уголовное дело возбуждено по факту повреждения Р. имущества, принадлежащего А., ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме не содержит ссылки на объективную сторону совершенного деяния, в постановлении дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого указано на факт повреждения имущества потерпевшей. При этом, исследование по факту повреждения либо уничтожения принадлежащего потерпевшей ноутбука не назначалось и не проводилось, заключение специалиста об этом в материалах дела отсутствует. Кроме этого, судом надзорной инстанции обращено внимание на то, что согласно справке военного комиссариата Иркутской области по г. Усть-Илимску и Усть-Илимскому району Р. в армии не служил, 7 июня 2004 г. признан ограниченно годным к военной службе, с 2004 г. состоит на учете у врача-психиатра, однако судебно-психиатрическая экспертиза по делу не проводилась. При таких условиях, поскольку по делу имелись обстоятельства, препятствующие постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, апелляционное постановление в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ было отменено с направлением уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и проведения дознания в общем порядке» [24].

Позволяя осудить лицо в указанном порядке, законодатель одновременно запрещает обжаловать приговор в части его обоснованности (ч. 1 ст. 226.9 и ст. 317 УПК РФ). Такой порядок существенно снижает право граждан на судебную защиту.

Так, поскольку в ходе усеченного судебного следствия в суде первой инстанции исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, то, следуя процессуальной логике, исследованию в суде апелляционной инстанции могут подлежать только эти обстоятельства.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [22], доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, в случае, если дело рассматривалось в особом порядке, судом апелляционной инстанции не проверяются.

Вместе с тем, принятие любого решения судом, в том числе и судом апелляционной инстанции, невозможно в отрыве от фактических обстоятельств дела. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [23] указывается на возможность отмены или изменения судебных решений, принятых в особом порядке, в том числе и изменения квалификации преступного деяния, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела.

В ряде случаев для того, чтобы изменить квалификацию деяния, необходимо оценить фактические обстоятельства дела, и эта оценка в данном случае будет иной, нежели дана судом первой инстанции.

Так, например, приговором Видновского городского суда Московской области С. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (4 эпизода) и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 эпизода). Уголовное дело в отношении С. было рассмотрено судом в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в связи с согласием С. с предъявленным ему обвинением. Органами предварительного расследования С. в числе других преступлений было вменено совершение покушения на кражу с проникновением в жилище. В обвинительном заключении было указано, что С., имея намерение проникнуть в дом и найти какие-либо ценности для последующей продажи, подошел к дому, перепрыгнув через забор, проник на территорию участка, заранее приготовленным предметом отжал раму окна первого этажа и через окно незаконно проник в дом, где стал искать ценные вещи, однако по независящим

от него обстоятельствам ничего из квартиры не похитил, так как был вынужден скрыться с места преступления. Исходя из того, что в обвинительном заключении не было указано конкретное имущество, на завладение которым был направлен умысел виновного, судом действия С. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30 - п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ - как незаконное проникновение в жилище. Изменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда переквалифицировала действия С. с ч. 1 ст. 139 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что по смыслу п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ действия виновного подлежат квалификации как покушение на совершение кражи чужого имущества с проникновением в жилище, если его умысел, хоть и не конкретизированный, при этом был направлен на совершение хищения [19].

Как отмечают исследователи, «нормативно закрепленный запрет для суда апелляционной инстанции отменять или изменять решение суда первой инстанции, принятое в особом порядке, ввиду несоответствия фактических обстоятельств дела выводам суда не означает, что суд не оценивает фактические обстоятельства дела на основании материалов уголовного дела. Лишь должная оценка в совокупности всех фактических обстоятельств и юридических аспектов данного дела может обеспечить правосудность приговора. Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело, решение по которому принято в порядке гл. 40 УПК РФ, суд, не исследуя материалов дела, не может самостоятельно вынести новый приговор, поскольку это противоречит процессуальной логике. Однако на практике такие нарушения встречаются» [14, с. 187].

Так, например, «Городецкий городской суд Нижегородской области рассмотрел уголовное дело по апелляционному представлению прокурора на приговор мирового судьи судебного участка № 1 Городецкого района, в котором указывалось на неправомерную отмену условного осуждения по предыдущим приговорам суда и неверное назначение осужденному Щ. наказания с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ. Однако вместо того, чтобы

изменить приговор мирового судьи, исключив из него ч. 5 ст. 69 УК РФ, и назначить наказание, суд отменил обвинительный приговор мирового судьи и вынес новый обвинительный приговор в отношении Щ., признав его виновным и назначив новое наказание. При этом, в приговоре суд ограничился утверждением, что установленные судом первой инстанции обстоятельства нашли полное подтверждение в материалах дела» [18].

С содержательной точки зрения, «границы ревизионной активности суда апелляционной инстанции ограничиваются содержанием двух процессуальных актов, за внешние пределы которых он выйти не может: обвинительным заключением (обвинительным постановлением или обвинительным актом), приговором суда. Доводы апелляционной жалобы или представления не ограничивают суд апелляционной инстанции. С точки зрения процессуальные пределы ревизионной активности суда апелляционной инстанции, осуществляющей проверку судебного решения, принятого в ускоренном порядке, ограничены положением ст. 389.26 УПК РФ. Иные основания отмены или изменения приговора в данном случае применяются без ограничений» [4, с. 37].

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует судам вне зависимости от доводов жалобы или представления проверять, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного) [22].

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в качестве суда апелляционной инстанции уголовное дело в отношении, признанного виновным Челябинским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ, пришла к выводу о том, что «доводы адвоката и осужденного о том, что степень его сотрудничества не в полной мере учтена при назначении ему наказания, являются несостоятельными. Вместе с тем Судебная коллегия обнаружила, что при назначении наказания В. по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ судом допущено нарушение требований уголовного закона в виде неправильного назначения наказания за приготовление к

преступлению с учетом положений о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания» [2].

Возникает вопрос: должен ли суд апелляционной инстанции в случае рассмотрения уголовного дела по апелляционной жалобе или представлению на приговор, вынесенный в порядке ускоренного производства, проверять наличие всех оснований для пересмотра, включая несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела? На первый взгляд, «не должен, поскольку обжалование судебных решений, принятых в особом порядке, по данному основанию, а также их отмена либо изменение не допускается» [9, с. 257].

С другой стороны, «рассматривая уголовное дело, суд апелляционной инстанции не может не обратить внимания на очевидные противоречия между имеющимися материалами дела и выводами суда, изложенными в приговоре, что в том числе составляет содержание вышеуказанного основания отмены судебного решения. Поиск приемлемых процессуальных средств для решения вышеуказанной задачи привел к тому, что отмена приговоров, постановленных в особом порядке, с необоснованным применением ускоренного порядка рассмотрения дела, необоснованным обвинением и осуждением, несоответствие выводов суда материалам уголовного дела стала осуществляться по другим основаниям отмены или изменения судебных решений. Тесная взаимосвязь различных оснований к отмене приговора и их взаимопроникновение, о чем неоднократно говорилось в юридической литературе на протяжении многих десятилетий, предоставляет суду вышестоящей инстанции возможность применения иных механизмов для отмены судебных решений» [14, с. 189].

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила принятые ранее судебные решения и направила дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции при следующих

обстоятельствах. Г. в особом порядке был осужден по ч. 3 ст. 109 УК РФ в связи с тем, что, являясь слесарем-сантехником ОАО, при установке счетчика горячей воды и купленного им на деньги потерпевших кран-фильтра в квартире, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, не убедившись в надлежащем качестве кран-фильтра, не заделал неплотности вокруг проходящего перекрытия трубопровода и не обеспечил установку его дополнительного крепления, что впоследствии - более чем через 2 года - привело к разрушению муфты указанного крана, поступлению горячей воды под давлением в квартиру и смерти проживавших там Н. и Н. от термических ожогов. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что проведенной по делу металловедческой судебной экспертизой точная причина произошедшей аварии не установлена (по мнению эксперта, поломка кран-фильтра могла быть обусловлена как ненадлежащим монтажом водопроводной трубы, вызвавшим дополнительные растягивающие напряжения в резьбовой части муфты крана, так и несоответствием материала, из которого он был изготовлен, требованиям ГОСТ). Из обязанностей сантехника не вытекала необходимость выполнения осужденным дополнительного укрепления трубопровода. Суд пришел к выводу о том, что суд без достаточных оснований вынес решение о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановил обвинительный приговор без исследования и оценки собранных доказательств, что исказило саму суть правосудия, противоречит принципу законности и разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей [10].

Таким образом, фактически оценив имеющиеся в деле доказательства и придя к выводу о том, что суд не учел обстоятельств, которые могли повлиять на выводы суда, суд кассационной инстанции отменил судебное решение по другим основаниям, которые также усматриваются в данном деле.

Помимо высказанных выше замечаний, законодательное регулирование производства дознания в сокращенной форме вызывает и другие нарекания.

Так, «как установлено в п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ указанная процедура возможна при признании подозреваемым своей вины, обстоятельств, связанных с причинением преступлением вреда, а также если он не оспаривает юридическую оценку деяния. В то же время, ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ предписывает рассмотрение уголовного дела в особом порядке. Однако, в соответствии с главой 40 УПК РФ обвиняемый должен согласиться с предъявленным обвинением, а не признавать свою вину. Как отмечают авторы, в контексте принципа презумпции невиновности обвиняемого наблюдается существенная разница между признанием вины и согласием с обвинением» [8, с. 32].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что существующее законодательное регулирование производства дознания как в общем порядке, так и в сокращенной форме в силу его противоречивости не обеспечивает замысла законодателя по осуществлению эффективного предварительного расследования в краткие сроки. Разнообразие мнений авторов о направлении совершенствования законодательства в сфере производства дознания свидетельствует об отсутствии сформировавшейся в теории уголовного судопроизводства концептуальной модели его развития.

3.2 Совершенствование процессуальной регламентации деятельности органов дознания

Вопрос совершенствования процессуальной регламентации деятельности органов дознания затрагивает саму суть существования данной формы предварительного расследования преступлений.

Так, необходимость существования различных форм предварительного расследования – тема, которая не раз была предметом острых научных дискуссий. Дознание, представляя собой упрощенную форму расследования в сравнении с предварительным следствием, но являющееся обычной процессуальной формой в сравнении с предварительным следствием и

дознанием в сокращенной форме одновременно, связано никак не с набором следственных действий, не являющимся полноценным, и наделением органов дознания обязанностью устанавливать более широкий круг обстоятельств, составляющих предмет доказывания [42, с. 249].

Вопрос о надзирающих за производством предварительного расследования лицах также является частоподнимаемым. Ни начальник органа дознания, ни начальник подразделения дознания не выполняет функции альтернативных руководителю следственного органа [32, с. 231].

Вместе с тем, есть необходимость внесения изменений в содержание ч. 3.3 ст. 223 УПК РФ с целью уменьшения межведомственного контроля и повышению в какой-то степени процессуальной самостоятельности дознавателя, заменив слова «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» словами «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания».

Приведенная выше структура является логичной и последовательной, а также отвечает требованиям, предъявляемым к процессуальным нормам, которые регламентируют сроки производства дознания.

Основная цель как дознания, так и предварительного следствия – это производство по уголовным делам, осуществляемое для дальнейшего привлечения лица к уголовной ответственности. Обратимся к зарубежному опыту. Так, во Франции стадия дознания предшествует стадии предварительного следствия, и для нее характерно проведение процессуальных действий до момента возбуждения уголовного дела. По решению прокурора такая стадия попросту может отсутствовать. Законодательством ФРГ предусмотрена только одна форма предварительно расследования, реализуемая полицейскими органами – это дознание.

«Одним из признаков, по которым дознание можно отграничить от предварительного следствия, является категория подследственных дел. Дознание производится по делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Такие дела относятся к категории небольшой или средней тяжести. По письменному

указанию прокурора дела, отнесенные к компетенции дознания, могут быть переданы в орган предварительного следствия для осуществления дальнейшего производства по делу. Однако, данный критерий не является таким существенным» [33, с. 436].

В структуре следственных органов также можно было бы сделать соответствующее разделение. К примеру, обычные следователи могли бы осуществлять производство по делам небольшой и средней тяжести, а по тяжким и особо тяжким делам расследование вели бы старшие следователи.

Статьей 151 УПК РФ определена подследственность. Предварительное следствие осуществляется следователями ОВД, СК РФ, ФСБ по составам, не отнесенным к компетенции дознания. Ввиду чисто формального разграничения по принципу категоризации преступлений, возникает закономерный вывод в поддержку сторонников теории о необходимости существования только одной формы предварительного расследования – предварительного следствия, о том, что составы отнесенные к компетенции дознания, также могли бы осуществляться дознавателями, но только в форме предварительного следствия.

Не совсем ясным остается решение законодателя о введении трех процессуальных документов, составляемых следователем или дознавателем по окончании предварительного расследования. Обвинительный акт, обвинительное заключение и обвинительное постановление имеют абсолютно одинаковую правовую природу, при этом, к их составлению предъявляются различные требования.

Требования, предъявляемые к обвинительному постановлению, совпадают с требованиями, предъявляемыми к обвинительному акту, за исключением указания в обвинительном постановлении списка лиц, подлежащих вызову в суд. В обвинительном акте данная информация содержится в справке, являющейся приложением к данному документу. Различия также присутствуют, например, в указании сведений о гражданском иске в обвинительном заключении, и наличии справки с теми же данными в

обвинительном акте и постановлении. В обвинительном акте и постановлении впервые содержится информация о предъявлении обвинения лицу, совершившему преступление. Однако, необходимо отметить, что документальные различия носят настолько формальный характер, что не совсем становится понятным решение законодателя о внедрении в процесс этих трех документов.

На основании этого, учеными высказываются мнения о том, что необходимо ввести один процессуальный документ, которым будет заканчиваться предварительное расследование. Е.А. Шумилина считает, что таким документом должен стать обвинительный акт [43, с. 200].

В.Ю. Стельмах считает целесообразным использовать только лишь обвинительное заключение, ввиду того, что все предварительное расследование нацелено, прежде всего, на выполнение общего назначения уголовного судопроизводства [31, с. 59].

Одной из проблем, связанных с производством дознания, является тот факт, что орган дознания имеет право возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия по преступлениям, не отнесенным процессуальным законодательством к подследственности дознания, а органы предварительного следствия таким правом не обладают. Это связано с тем, что признак предметной подследственности начинает работать только с момента возбуждения уголовного дела. Ввиду данной особенности, правоприменительная практика субъектов РФ по вопросам законности принятия органами дознания МВД России решений об отказе в возбуждении уголовного дела по преступлениям, отнесенным к компетенции органов предварительного расследования весьма неоднозначна.

По мнению Ю.С. Плюшко, было бы правильно, если окончательное решение о возбуждении уголовного дела или об его отказе принимал орган, к подследственности которого относится данное дело, но нормы, конкретно закрепляющей данный факт, в УПК РФ нет. Устранению возникающей неопределенности при реализации норм процессуального права, могло бы

способствовать внесению дополнений в ст. 157 УПК РФ в части закрепления вынесения решения по материалам проверки сообщений о преступлениях только тем органами и должностными лицами, к подследственности которых отнесено производство предварительного расследования по данному уголовному делу [21, с. 193].

О.И. Снеговской считает, что УПК РФ необходимо дополнить в части, касающейся предоставления дознавателю возможности заочного придания лицу статуса подозреваемого.

Вызвано это тем, что при приостановлении производства дознания по основаниям, указанным в ст. 208 УПК РФ, имеются некоторые противоречия.

В частности, приостановление дознания по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам) в некоторых случаях предоставляется невозможным.

В случае установления в ходе дознания лица, возможно совершившего преступление, его в соответствии с процессуальным законодательством необходимо уведомить о подозрении в совершении преступления.

Однако, в случаях, когда местонахождение такого лица неизвестно, а все возможные процессуальные действия по делу уже выполнены, дознавателем должно быть принято решение о приостановлении производства дознания.

Но ввиду того, что статус подозреваемого у лица отсутствует, то дознаватель приостанавливает производство по делу по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

Невозможно не согласиться с исследователями, что в данной ситуации в процессе реализации данных правовых норм имеются существенные противоречия, и целесообразнее было бы приостанавливать производство по делу по основанию, указанному в п. 2, но ввиду отсутствия статуса подозреваемого у лица это становится невозможным.

Поэтому предлагается моментом придания лицу статуса подозреваемого считать не вручение, а вынесение дознавателем письменного уведомления о подозрении в совершении преступления [29, с. 69].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что проблем, связанных с разграничением следствия и дознания в РФ достаточно много.

Некоторые признаки, по которым проводится такое разграничение, являются чисто формальными, решающего смыслового значения они не несут.

Тем не менее, очевидным является факт, что необходимо дальнейшее реформирование органов предварительного расследования, в частности стоит уделить внимание проблемам, которых поднимаются видными учеными-процессуалистами, действующий УПК РФ нуждается в должном реформировании.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Институт дознания прошел дореволюционный, советский периоды развития и функционирует и на современном этапе. Необходимо отметить, что дознание по большей части играло вспомогательную роль. Постепенно круг дел, по которым начало проводиться дознание, значительно расширился, особенно это заметно было в советский период.

Компетенция различных органов дознания зависит от того, ограничена ли их подведомственность определенной категорией преступлений, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления или наличием специальной подведомственной территории. Проблем, связанных с разграничением следствия и дознания в РФ достаточно много. Некоторые признаки, по которым проводится такое разграничение, являются чисто формальными, решающего смыслового значения они не несут. Тем не менее, очевидным является факт, что необходимо дальнейшее реформирование органов предварительного расследования, в частности стоит уделить внимание проблемам, которых поднимаются видными учеными-процессуалистами, действующий УПК РФ нуждается в должном реформировании.

Существующее законодательное регулирование производства дознания как в общем порядке, так и в сокращенной форме в силу его противоречивости не обеспечивает замысла законодателя по осуществлению эффективного предварительного расследования в краткие сроки. Разнообразие мнений авторов о направлении совершенствования законодательства в сфере производства дознания свидетельствует об отсутствии сформировавшейся в теории уголовного судопроизводства концептуальной модели его развития.

Представляется, что реформирование дознания должно происходить при одновременном усилении гарантий прав граждан за счет приведения в

соответствие уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме правилам доказывания, а также принципам уголовного судопроизводства, гарантирующим права его участников.

Так, предлагаются следующие изменения действующего законодательства в сфере процессуальной регламентации дознания:

Существует необходимость внесения изменений в содержание ч. 3.3 ст. 223 УПК РФ с целью уменьшения межведомственного контроля и повышению в какой-то степени процессуальной самостоятельности дознавателя, заменив дефиницию «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» дефиницией «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания».

Окончательное решение о возбуждении уголовного деле или об его отказе должен принимать орган, к подследственности которого относится данное дело. Устранению возникающей неопределенности при реализации норм процессуального права, могло бы способствовать внесение дополнений в ст. 157 УПК РФ в части закрепления вынесения решения по материалам проверки сообщений о преступлениях только тем органами и должностными лицами, к подследственности которых отнесено производство предварительного расследования по данному уголовному делу.

УПК РФ необходимо дополнить в части, касающейся предоставления дознавателю возможности заочного придания лицу статуса подозреваемого. Вызвано это тем, что при приостановлении производства дознания по основаниям, указанным в ст. 208 УПК РФ, имеются некоторые противоречия. В частности, приостановление дознания по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причина) в некоторых случаях предоставляется невозможным. В случае установления в ходе дознания лица, возможно совершившего преступление, его в соответствии с процессуальным

законодательством необходимо уведомить о подозрении в совершении преступления.

Однако, в случаях, когда местонахождение такого лица неизвестно, а все возможные процессуальные действия по делу уже выполнены, дознавателем должно быть принято решение о приостановлении производства дознания.

Но ввиду того, что статус подозреваемого у лица отсутствует, то дознаватель приостанавливает производство по делу по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

В данной ситуации в процессе реализации данных правовых норм имеются существенные противоречия, и целесообразнее было бы приостанавливать производство по делу по основанию, указанному в п. 2, но ввиду отсутствия статуса подозреваемого у лица это становится невозможным.

Предлагается моментом придания лицу статуса подозреваемого считать не вручение, а вынесение дознавателем письменного уведомления о подозрении в совершении преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аминев Ф.Г., Зыков Д.О. Органы дознания: их виды и полномочия // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 12. С. 585-591.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2018 г. № 48-АПУ18-32 // СПС Консультант Плюс.
3. Бабкин Л.М., Винник О.Л., Сусло Е.А., Булатецкий С.В. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 21. С. 51-53.
4. Белоусов Н.Э., Соловьёв А.В., Копылов П.А. Современные проблемы процессуальной регламентации дознания // Право. Нормотворчество. Закон. Международная научно-практическая конференция. М., 2018. С. 36-39.
5. Валов С.В. Организационно-правовой статус органов дознания в системе МВД России // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. Курск, 2020. С. 109-117.
6. Дорохова О.В. Понятие органов дознания и их задачи // Мировая наука. 2020. № 1. С. 171-173.
7. Зырянова Е.Е. Современные проблемы производства дознания в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. М., 2017. С. 60-63.
8. Зырянова Е.Е. Теоретические и организационно-практические проблемы современного дознания // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 30-38.
9. Калентьева Т.А., Гордеев Д.С. К вопросу о некоторых проблемах дознания как формы предварительного расследования // Российская наука: актуальные исследования и разработки. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2020. С. 255-260.

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 31-УДП20-4 // СПС Консультант Плюс.

11. Коловоротный А.А. Правовая основа и организация деятельности подразделений дознания (органов дознания) системы МВД России // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2020. С. 180-184.

12. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

13. Корень Е.Я. Дознание: понятие, назначение, порядок производства // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 191-194.

14. Левченко П.Ю. Актуальные проблемы регулирования процессуального статуса органа дознания // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов Международной научной конференции. М., 2019. С. 185-190.

15. Лодкин А.Е. Институт дознания в России: история и современность. Вологда, 2019.

16. Мешков А.Ю. Проблемы совершенствования института производства дознания // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 2. С. 67-70.

17. Никульникова А.Г., Александрова О.П. Актуальные проблемы дознания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы правопедения: международная научная конференция. Псков, 2020. С. 125-131.

18. Петрова А.И., Баскакова В.Е. Система органов дознания в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Сборник

научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. М., 2017. С. 179-182.

19. Плюшко Ю.С. Актуальные проблемы проведения предварительного расследования в форме дознания // Наука через призму времени. 2018. № 12. С. 192-194.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (с изменениями на 1 декабря 2015 г.) // СПС Консультант Плюс.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с изменениями на 22 декабря 2015 г.) // СПС Консультант Плюс.

22. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 2 июня 2019 г. № 44у-58/19 // СПС Консультант Плюс.

23. Равко И.А. История развития дознания в уголовном процессе России // Научное Образование. 2019. № 3. С. 51-59.

24. Самсонова Т.А. Историческая динамика развития дознания как формы расследования // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 12. С. 125-130.

25. Седова Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 140-151.

26. Сметанкина Г.И., Дорохова О.В., Макаренко В.Ю. Система и подведомственность органов дознания // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 106-108.

27. Снеговской О.И. Проблемы определения компетенции органов дознания // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 67-70.

28. Спиридонова Ю.Н. Органы дознания в российском уголовном процессе и их полномочия // Сборник научных трудов сотрудников института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Вологда, 2018. С. 181-184.

29. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 58-60.

30. Сунцов И.А. Проблемы дознания в уголовном процессе // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сборник материалов круглого стола. М., 2018. С. 228-232.

31. Титосян Е.А. Проблемы и перспективы функционирования органов дознания в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 49. С. 435-437.

32. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 5 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

33. Удальцов А.А., Байкеева С.Е. Исторические этапы развития органов дознания в России // Интернаука. 2018. № 10. С. 56-57.

34. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

35. Цеков М.А. Понятие дознания в уголовном процессе // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 336-338.

36. Шадрина М.Д., Калентьева Т.А. Актуальные проблемы регламентации деятельности органов дознания в РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 236-244.

37. Шепелева О.Р. Актуальные проблемы совершенствования института дознания в российском законодательстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 396-400.

38. Шпагина Ю.В. К вопросу о понятии и процессуальном статусе органа дознания // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. М., 2019. С. 332-335.

39. Шпагина Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 115-123.

40. Шпагина Ю.В. Проблемы правового регулирования дознания в российском уголовном процессе // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6. С. 247-252.

41. Шумилина Е.А. Проблемы правового регулирования дознания // Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 199-201.

42. Юнусов Р.Р. Современная система органов дознания в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России: сборник статей. М., 2020. С. 488-496.